

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 11.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 11.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ въ слѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству Православнаго исповѣданія, **Всемилоствѣйше** соизволилъ къ 6-му мая сего года, дню рожденія Его Императорскаго Величества, наградить орденами:

а) *Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени* — преподавателя Холмской духовной семинаріи, статскаго совѣтника Михаила *Струкова*; б) *св. Станислава 2-й степени* — преподавателя Холмской духовной семинаріи, статскаго совѣтника

Михаила *Кобрин* и секретаря Холмской духовной консисторіи, надворнаго совѣтника Ивана *Никольскаго*; и в) *св. Станислава 3-й степени*—надзирателя за учениками Холмскаго духовнаго училища, титулярнаго совѣтника Георгія *Романовича*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день мая сего года, **Всемиловитѣйше** соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія по Холмской епархіи:

а) *орденомъ Св. Анны 2-й степени*: церкви села Кодемчиць, Холмскаго уѣзда, протоіеря Филиппа *Троца*; церкви села Собибора, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, протоіеря Симеона *Желеховскаго*; б) *орденомъ Св. Анны 3-й степени*—гор. Ново-Александріи, Люблинской губерніи, Покровской церкви протоіеря Стефана *Недѣльскаго*; гор. Холма, смотрителя духовнаго училища, священника Іоанна *Рычкина*; гор. Холма, Епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, протоіеря Владиміра *Гобчанскаго*; в) *золотую медалью, съ надписью „за усердіе“*, для ношенія на груди, на *Анненской лентѣ*—гор. Люблина, Спасо-Преображенской церкви діакона Михаила *Голотова*; г. Люблина, Крестовоздвиженскаго собора діакона Антонія *Парацевича*; церкви посада Кудня, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, діакона Димитрія *Паителевича*; г) *серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“*, для ношенія на груди, на *Станиславской лентѣ*—церкви села Жещинки, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, псаломщика Павла *Шидловскаго*.

Списокъ лицъ духовнаго званія Холмской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія ко дню рожденія Его Императорскаго Величества за заслуги:

1) по духовному вѣдомству:

а) *саномъ протоіеря*—церкви села Переспы, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Маркіанъ *Ржондковский*; церкви посада Лосиць, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Константинъ *Шулякевичъ*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—инспекторъ Холмской духовной семинаріи, іеромонахъ *Смарагдъ*;

церкви села Жданнаго, Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Іоаннъ *Можаровскій*; церкви посада Тышовець, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Іоаннъ *Левчукъ*; Николаевской церкви гор. Межирѣчья, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Антоній *Козловскій*; церкви села Коденца Влодавскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Теофилъ *Свистунъ*; гор. Щебрешина, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Успенской церкви священникъ Михаилъ *Будиловичъ*; гор. Янова, той же губерніи, Христо-Рождественской церкви священникъ Василій *Торскій*; Холмскаго Архіерейскаго дома Крестовой церкви іеромонахъ *Тихонъ*; церкви села Княжполя, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Николай *Таратута*; в) *камилавкою*—церкви села Чартовца, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Емилианъ *Левицкій*; Радочницкаго Св. Антонія Печерскаго женскаго монастыря, Люблинской губерніи, Замостскаго уѣзда, священникъ Петръ *Антоновичъ*; Вировскаго Спаса Всемиловскаго женскаго монастыря, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Алексій *Мерцаловъ*; церкви села Корчевки, Бѣльскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Ілія *Сперацкскій*; церкви села Деполтычъ, Холмскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Куркевичъ*; гор. Грубешова, Люблинской губерніи, Николаевской соборной церкви священникъ Орестъ *Мильковъ*; церкви посада Грабовца, Грубешовскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Владиміръ *Івановъ*; церкви села Бабиць, Бѣлгорайскаго уѣзда, той же губерніи, священникъ Іосифъ *Сьмашко*; г) *благословіемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*—Лопеникской церкви, Красноставскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Іосифъ *Яскорскій*; Славатычской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Владиміръ *Антоновичъ*; Чернѣвской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Сонцкскій*; Копыловской церкви, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Стефанъ *Грушка*; гор. Холма Іоаннно-Богословской церкви діаконъ Іосифъ *Ярошкскій*; Ортель-Княжеской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи псаломщикъ Іосифъ *Бедзіо*; Вытычненской церкви, Влодавскаго уѣзда той же губерніи, псаломщикъ Иванъ *Ренда*; Бицской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, псаломщикъ Георгій *Мартышиъ*; Ростокской церкви, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ Емилианъ *Бонецкскій*; д) *благословіемъ Святѣйшаго Синода безъ грамоты*—гор. Холма, духовной семинаріи эконоомъ, діаконъ Іоаннъ *Колбусъ*.

2) по гражданскому вѣдомству *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — церкви села Долгобродь, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Владимиръ *Заткаликъ*.

О перемѣнахъ по службѣ.

Перемѣнены: настоятель Поточскаго прихода, Замостскаго уѣзда, священникъ Василий *Теодоровичъ* — къ Пенянской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 1 іюня; настоятель Телятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ *Макаръ* — для пользы службы къ Мягковской церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 іюня; настоятель Поболовицкой церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Антоній *Ковольчукъ* — согласно прошенію къ Телятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 1 іюня; настоятель Мягковской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Емельянъ *Демчукъ* — согласно прошенію къ Поточской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 1 іюня; псаломщикъ Роговской церкви, Соколовскаго уѣзда, Симоонъ *Гаврилюкъ* — для пользы службы къ Долговской церкви, Радинскаго уѣзда, съ 1 іюня.

Утверждены: въ должности церковнаго старосты — къ Волоско-Вольской церкви, Влодавскаго уѣзда, крестьянинъ Николай *Глушукъ*; къ Брусской церкви Волоско-Вольскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Ткачукъ*; къ Замостскому Николаевскому собору акцизный надзиратель 4 округа Люблинскаго Акцизнаго Управленія, Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ *Ткачъ* на первое трехлѣтіе; къ Ново-Александрійской церкви Директоръ Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ *Калугинъ* на второе трехлѣтіе.

Уволены: псаломщикъ Варваринской церкви въ с. Долгѣ, Радинскаго уѣзда, Иванъ *Серафимовичъ* — за штатъ съ 1 іюня; настоятель Пенянской церкви, Томашовскаго уѣзда, священникъ Николай *Кульчинскій* — за штатъ по болѣзни съ 1 іюня.

ДУХОВНЫЙ СТРАЖЪ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Итакъ, святѣйшій патріархъ Ермогенъ сопрічисленъ Церковью къ великому сонму избранниковъ Божіихъ!

Еще одна звѣздочка возсіяла на духовномъ небѣ!

Духовное ликованіе церкви московской передается, несомнѣнно, въ сердца многомилліоннаго православнаго народа, который знаетъ Москву, ея Кремль златоглавый, какъ сокровищницу *дьятеальной* вѣры народной.

Москва, Кіевъ—это великіе благоустроенные города Руси. Но замѣчательно, что Русскій народъ всегда оцѣнивалъ значеніе городовъ не съ точки зрѣнія ихъ благоустроенности, а со стороны ихъ общаго отношенія къ *Руси святой*. Въ святой Руси должны быть и города священные—вотъ народная оцѣнка городовъ русскихъ. Москва и Кіевъ—это, по народнымъ понятіямъ, поистинѣ, священные города...

Набожный богомолецъ, войдя въ современные Москву и Кіевъ, залюбуется, конечно, большими изукрашенными зданіями, изумится быстротѣ передвиженія на трамваяхъ и автомобиляхъ, но свое сердце, свою любовь онъ не отдастъ новѣйшимъ изобрѣтеніямъ строительной техники и механики. Онъ замѣтитъ все новое, доселѣ невиданное имъ, но свои сердечныя чувства понесетъ къ святынямъ, потому что въ каждой святой иконѣ, въ каждой священной гробницѣ есть часть дорогой для него исторіи его религіозной жизни.

И святѣйшій патріархъ Ермогенъ въ ряду другихъ угодниковъ Божіихъ дорогъ будетъ, несомнѣнно, сердцу народному, потому что его жизнь была тѣсно сплетена съ историческою жизнью цѣлаго народа. Такимъ образомъ прославленіе его возвышаетъ значеніе издревле славнаго святынями города Москвы бѣлокаменной, какъ средоточія святынь народа русскаго—возвышаетъ болѣе, чѣмъ всѣ новѣйшія изобрѣтенія строительнаго искусства и техники.

Великіе князья московскіе—собиратели Руси—хорошо понимали, что одна политическая централизація не могла создать *единого сплоченнаго государства*. Для этого нужна была объединяющая подпочва, на которой могло быть создано прочное

духовное единеніе. Единство религіознаго самосознанія Русскаго народа, воспитывавшагося у святыхъ древнихъ городовъ русскихъ, и было всегда этою единящею подпочвою. И если теперь оцѣнено великое историческое значеніе патріарха Ермогена, то этимъ для всей Руси показано, что православная Церковь и доселѣ живетъ вѣрованіями народными—подлинною жизнью народа, цѣнящаго въ людяхъ святость и высоко возносящаго свято пожившихъ дѣятелей.

Вся жизнь патріарха Ермогена протекла между *созидающею Божественною любовью* и человѣческою ненавистью. Такова жизнь и всѣхъ Богоугождающихъ людей: всѣ они терпѣли отъ служителей міра сего, не имѣющихъ духовнаго разумнія. Божественная любовь всегда вела великихъ подвижниковъ среди испытаній, среди поруганій, проводила даже ихъ черезъ смерть и потомъ вѣнчала святостью.

Проходили годы, десятилѣтія, столѣтія—потомки оглядывались на подвиги своихъ славныхъ предковъ и начинали понимать, что ихъ страдавшіе за истину, за любовь къ Богу и людямъ великіе предки были выдающимися дѣятелями—святыми мужами.

Святѣйшій патріархъ Ермогенъ и былъ такимъ выдающимся дѣятелемъ.

Мы знаемъ, что бояре-измѣнники не разъ предлагали патріарху Ермогену то отказаться отъ поддержки законнаго царя Василия Шуйскаго, то признать власть польскаго короля. Уступчивость патріарха была бы выгодна для него. Ею онъ обезпечилъ бы себѣ относительное спокойствіе и не увидалъ бы тѣснаго, сырого подземелья Чудова монастыря, не почувствовалъ бы изнуряющаго голода, не запечатлѣлъ бы свою жизнь преждевременною мученическою кончиною. Но это былъ бы *человѣческій разсчетъ*, а не подчиненіе Божественному водительству, вѣнчающему святостью только страдальцевъ за правду и спасающему черезъ этихъ страдальцевъ не однихъ отдѣльныхъ лицъ, но часто и цѣлыя народы.

И вотъ мы видимъ, что патріархъ не зналъ низменныхъ человѣческихъ разчетовъ, не дорожилъ своимъ спокойствіемъ, не оберегалъ неприкосновенности своей личности, не зналъ страха смертнаго.

И его подвигами, его самоотреченіемъ, его смертью куплено счастье Руси—не той Руси, которая черезъ прорубленное окно въ Западную Европу пошла послѣ по стопамъ цивилизованныхъ

народовъ, усваивая отъ нихъ наряду съ хорошимъ очень многое и дурное, а той *святой Руси*, которая духовно питалась и питается святынею вѣры, чистымъ евангельскимъ ученіемъ.

Если бы патріархъ Ермогенъ не умеръ въ тѣсномъ подземельѣ Чудова монастыря, иначе, если бы онъ уступилъ партіи измѣнниковъ, тянувшихъ къ самозванцамъ и къ Польшѣ, то, можетъ быть, Русскій народъ давно уже растаялъ бы среди инородцевъ и не было бы сичьнаго Русскаго государства, а главное — не было бы Руси святой.

Но великіе подвиги, крѣпкое стояніе за вѣру, сломили тѣлесныя силы великаго патріарха, а взамѣнъ этого расширили его значеніе для всей Руси.

Патріархъ Ермогенъ жилъ, можно сказать, во время страшно болѣзненного историческаго кризиса нашей родины. Въ такое время мало одной геніальности какого либо полководца; недостаточна для этого времени и одна внѣшняя сила. Внѣшняя сила можетъ раздавить сопротивление, но не волеетъ духа жизни въ иссохшія кости. Святѣйшій же патріархъ Ермогенъ совмѣстилъ въ себѣ всѣ качества, которыя сдѣлали его въ одно и то же время и народнымъ героемъ, и святымъ архипастыремъ-мученикомъ.

Какъ народный герой, онъ сталъ на защиту своей родины, а какъ благочестивый и мужественный архипастырь онъ сталъ на защиту православно-христіанскихъ вѣрованій своего народа.

И теперь, въ чудодѣйственныхъ знаменіяхъ, источаемыхъ людямъ вѣры у гробницы патріарха-мученика, видно Высшее свидѣтельство Богоугодной жизни его.

Православная же Церковь, прославляя страдальца, какъ бы снова приближаетъ къ сознанію Русскаго народа его же собственнаго духовнаго богатыря, выросшаго на родной почвѣ.

И каждый изъ вѣрныхъ чадъ Церкви, вспоминая его подвиги, долженъ повѣрить теперь свою личную жизнь, свою духовную настроенность жизнью и высокимъ религіознымъ настроеніемъ „стоятеля“ за русское дѣло, за православную вѣру.

Чествованіе его—это призывъ ко всей Руси пересмотрѣть свое духовное содержаніе, разобраться въ своихъ переживаніяхъ и признать неумирающее значеніе самопожертвованія за исповѣданіе истины, за любовь къ Богу и ближнимъ.

Духовный же стражъ Христовъ около насъ... Онъ и по смерти, какъ и при жизни, готовъ оберегать своимъ молитвеннымъ заступленіемъ духовное достояніе родины.

Д. Введенскій.

Въ чемъ причина упадка пастырскаго авторитета въ наши дни?

Упадокъ пастырскаго авторитета въ наши дни—фактъ, не подлежащій сомнѣнью: его признають друзья и недруги Церкви, его не стануть отрицать и пастыри, привыкшіе смотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза и не прятать голову, подобно страусу при видѣ грозящей опасности. Это скорбное явленіе тѣмъ печальнѣе, что росту его не препятствуетъ ни повышеніе образовательнаго уровня духовенства, ни болѣе глубокое пониманіе духовенствомъ своего дѣйствительнаго положенія. Если сравнить современнаго намъ пастыря съ тѣмъ, какой былъ лѣтъ 100 назадъ, то увидимъ, что современный, несомнѣнно, развитѣе, культурнѣе своего предшественника; идеалы пастырства, опасности этого служенія, даже всевозможные мелочные случаи пастырской работы раскрыты и раскрываются чуть не ежедневно въ періодической духовной прессѣ съ достаточной полнотой. Правовое положеніе духовенства теперь не можетъ идти въ сравненіе съ прежнимъ: унизительныя наказанія, грубое обращеніе власть имущихъ, консисторскіе поборы—все это, въ значительной степени, если не совсѣмъ, отошло въ область преданій. Если обратимся къ самой подготовкѣ пастырей, къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, то и здѣсь всѣ преимущества найдемъ на сторонѣ современности: и методы преподаванія, и внѣшнія условія жизни нашей духовной школы измѣнилось до неузнаваемости. И не смотря на всѣ эти явленія, пошлѣдому, благопріятныя, пастырскій авторитетъ, увы, падаетъ и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Въ чемъ причина этого скорбнаго явленія? Отвѣчающіе на этотъ вопросъ всего чаще впадаютъ въ двѣ крайности: одни всю вину въ указанномъ явленіи вполнѣ и всецѣло взваливаютъ на духовенство; другіе, люди благожелательные къ духовенству и сами пастыри, склонны искать причинъ только во внѣ, въ условіяхъ пастырской жизни и дѣятельности.

Думается, что справедливость въ серединѣ между этими мнѣніями, что причина упадка пастырскаго вліянія зависитъ какъ отъ самихъ пастырей такъ и отъ внѣшнихъ условій, въ какихъ намъ приходится работать.

Не будемъ закрывать глаза на дѣйствительность и сознаемся, что въ самомъ пастырствѣ русскомъ есть свои недостатки, умаляющіе его вліяніе на народъ, а среди нихъ главный и преимущественный—*обмирщеніе пастырства, ослабленіе пастырскаго идеализма, идущее въ послѣдніе время усиленнымъ темпомъ.*

Посмотрите прежде всего на городское, (и даже сельское, но сравнительно обеспеченное, какъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ) болѣе культурное и развитое духовенство: оно *стлош* учить своихъ дѣтей въ свѣтской школѣ. Въ духовной школѣ изъ городскихъ священниковъ дѣтей учать лишь единицы, преимущественно многосемейные или же имѣющіе слабыхъ дѣтей, не способныхъ выдержать конкурсъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. И фальшью звучать тѣ мотивы, которыми обычно объясняютъ это уклоненіе отъ духовно-учебныхъ заведеній: нежеланіе-де предрѣшать судьбу дѣтей, трудность поступленія въ высшія учебныя заведенія изъ семинаріи, въ случаѣ, если сынъ не найдетъ въ себѣ настроенія и расположенія къ пастырству. *Беремся создавать настроение въ сотняхъ и тысячахъ людей*, а за родныхъ дѣтей не ручаемся и не надѣемся, несмотря на десятилѣтнюю энергичную помощь духовной школы, создающей пастырское настроеніе... Причина этого явленія другая: радости жизни свѣтской и привольной сохраняютъ свою привлекательную силу и для духовенства: карьера, успѣхи жизни, жалованье покрупнѣе—все это заманчиво, если не для себя, то, по крайней мѣрѣ, для дѣтей. Въ этомъ и есть одна изъ главныхъ причинъ нашего уклоненія отъ воспитанія въ духовной школѣ.

Та часть духовенства, которая отдаетъ въ духовную школу своихъ дѣтей, отдаетъ ихъ охотнѣе—по бѣдности, по недостатку средствъ для воспитанія ихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, изъ опасенія, наконецъ, что дѣти, не обеспеченныя, на случай смерти, кормильцами семьи, не докончатъ образованія. Но если бы образованіе въ свѣтской школѣ было также удешевлено, какъ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и туда были переведены синодальныя стипендіи для сиротъ, мы увѣрены, что 0/0 дѣтей духовенства въ нашей школѣ былъ бы не больше, чѣмъ теперь свѣтскихъ. Оригинальная мысль—образовать для дѣтей духовенства за церковный счетъ, за свѣчную и кошелевкую копейку, среднюю свѣтскую школу, въ огромной массѣ духовенства встрѣчается съ большимъ сочувствіемъ и радостью, не вызывая никакого недоумѣнія или возраженія. Пока, правда, идетъ вопросъ о школѣ типа гимназій, но почему же за тѣ-же средства не открыть реальныхъ училищъ, фельдшерскихъ, военныхъ и коммерческихъ училищъ? Къ коммерческому, на примѣръ, образованію, какъ показалъ опытъ вновь открытыхъ коммерческихъ институтовъ, больше семинаристовъ имѣютъ охоту развѣ только евреи.

Обмірщеніе въ значительной степени проникло и въ нашу духовную школу: танцевальные, вокально-музыкальные вечера, офицерскаго покроя одежда, сосредоточеніе духовныхъ школъ въ культурныхъ центрахъ, со всѣми ихъ соблазнами, упрощенное Богослуженіе, свѣтская литература—все это скоро и довольно основательно перерабатываетъ нашу молодежь въ „паничей“, которые, при первой возможности, бѣгутъ отъ священства въ ветеринары, офицеры, акцизные чиновники, въ послѣднее время въ коммерсанты. То же обмірщеніе мы видимъ и въ семейной жизни духовенства. Сами священники, по взглядамъ, по привычкамъ, являются нерѣдко свѣтскими людьми въ рясахъ, а семейства наши таковыми являются почти сплошь. Семья священника у насъ—весьма часто мелко буржуазная, ничѣмъ совершенно не отличающаяся отъ семьи интеллигента средней руки. И внѣшняя обстановка, и внутреннее содержаніе въ обѣихъ почти одинаковыя, если не считать сплошныхъ жалобъ на горькое іерейское существованіе, на народъ, съ которымъ трудно ладить, на плохіе доходы. Это, правда, свое специфическое, неизбыточное въ теченіе многихъ вѣковъ...

Оскудѣваетъ въ нашей средѣ идеализмъ, духъ пастырскаго горѣнія—и въ этомъ самая главная причина упадка нашего авторитета. Отсюда—сухая, книжная проповѣдь, Богослуженіе скороговоркой, отсюда бесѣда съ пасомымъ почти исключительно о мірскихъ дѣлахъ, отсюда головное мозговое пасеніе душъ, мало грѣющее и мало влекущее... Отсюда же „міровая“ скорбь о скудныхъ средствахъ и недостаткахъ,—жалобы на бѣдность, несочувствіе народа, невозможность что-нибудь сдѣлать при существующихъ условіяхъ. Что въ этомъ корень и суть, что здѣсь главная причина, доказываютъ тѣ свѣтлыя явленія пастырей-подвижниковъ, богатыхъ внутреннимъ огнемъ, которые и теперь не только не при равныхъ, сравнительно съ другими, но даже при худшихъ условіяхъ, зажигаютъ сердца, привлекаютъ тысячи народа, расширяютъ свое пастырство на округу, уѣздъ, губернію. Такіе среди насъ, слава Господу, есть.

Покоряя людскія сердца, они, всего очевиднѣе, опровергаютъ ту мысль, будто скудость матеріальная пригибаетъ пастыря, не даетъ ему простора и средствъ для благихъ начинаній: у горящихъ свѣтильниковъ о средствахъ меньше всего думъ, это послѣднее дѣло, о которомъ они заботятся.

Среди другихъ, второстепенныхъ причинъ, понижающихъ нашъ авторитетъ и зависящихъ отъ насъ самихъ, укажемъ на

одну—это устраненіе наше отъ реальной жизни, реальныхъ, земныхъ народныхъ нуждъ. Если не считать послѣднихъ нашихъ выступленій при выборахъ въ Государственную Думу, во всѣхъ проявленіяхъ такъ называемой культурной жизни наше вліяніе на народъ свелось на minimum. Самое большее, что мы дѣлаемъ—это „сочувствуемъ“, „поддерживаемъ“, будетъ ли то медицинская, агрономическая или иная помощь народу. Земства, врачи, агрономы, землеустроительная комиссія—всѣ они прекрасно обходятся и безъ насъ и, въ силу матеріализаціи жизни, приобрѣтаютъ вліяніе на народъ и авторитетъ куда сильнѣе авторитета пастырскаго. Прошлымъ лѣтомъ пишущему эти строки пришлось присутствовать при встрѣчѣ земскаго дѣятеля съ мужичкомъ, очевидно, уже достаточно просвѣщеннымъ и распропагандированнымъ. Нарочито подчеркивая громкимъ голосомъ (нужно было уколоть присутствующаго священника), просвѣщенный мужичекъ такъ благодарилъ земца: „спасибо, что учите насъ, дурней, какъ землю удобрять, какъ за ней ходить: теперь у насъ урожаи пошли, какихъ мы прежде и не видывали—все думали раньше, что урожай отъ молебновъ происходитъ“...

Нельзя не поскорбѣть о томъ, что даже такое прямое наше дѣло, какъ помощь страдающимъ, христіанская благотворительность уплыла изъ нашихъ рукъ, и наша работа въ этомъ—капля въ томъ морѣ, какое наполняютъ и создаютъ другіе. Благотворительныхъ сборовъ по храмамъ заведено чуть не за каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ Богослуженіемъ, иногда по два сразу, но распоряжаются этими сборами другіе, а что касается насъ, то объ этихъ сборахъ не считаютъ даже нужнымъ увѣдомить, поступаютъ-ли куда слѣдуетъ собранныя съ нашей помощью деньги и на что они тратятся.

Много можно было бы указать подрывающихъ нашъ авторитетъ причинъ, лежащихъ виѣ насъ: безправіе духовенства, матеріальная необеспеченность и зависимость въ насущномъ кускѣ хлѣба отъ прихожанъ, часто непосильная работа, препятствующая идеальному исполненію пастырскаго дѣла, но всѣ эти причины—давнія, еще со временъ апостольскихъ и, во всякомъ случаѣ, первенствующаго значенія онѣ не имѣютъ.

Въ послѣднее время на первомъ мѣстѣ должно быть указано слѣдующее явленіе, явленіе обще-міровое, равное для католичества, протестантства и вообще для всякой христіанской религіи. Это—мало обследованное едва-уловимое направленіе мысли и жизни, въ корнѣ отрицающее всякую религію, пастыр-

ство, самую идею христианства. Принимая разнообразнѣйшія формы философскихъ и нравственно-практическихъ ученій, направление это въ конечномъ результатѣ имѣетъ одну цѣль—искаженіе и затѣмъ уничтоженіе христианства. Трудно для разнообразнѣйшихъ враждебныхъ христианству явленій найти одно общее названіе, но общій ихъ признакъ—вражда ко Христу—въ нихъ занимаетъ господствующее положеніе и является типическимъ. Терпимое и доброжелательное отношеніе этого направленія къ различнымъ христианскимъ сектамъ (у насъ къ баптизму, хлыстовству и др., имѣ же имя „легионъ“) объясняется просто: не говоря о томъ, что въ большинствѣ сектанскихъ лжеученій ничего христианскаго не осталось, секты являются превосходнымъ средствомъ къ разложенію и уничтоженію христианскихъ ученій. Разлагая христианскій міръ, его взгляды, вѣру и жизнь, секты сами въ себѣ не носятъ жизненной силы и для грядущаго безвѣрія противодѣйствія во всякомъ случаѣ не представляютъ. Покамѣстъ эта враждебная Христу и Христовой Церкви сила для большинства представляется несуществующей; но допущеніе этого пока не разъясненнаго врага Христіанской Церкви на землѣ¹⁾ разъясняетъ и дѣлаетъ понятнымъ многія явленія въ позднѣйшей исторіи: отсюда исходятъ на первый взглядъ дикіе и непонятные, враждебные выпады противъ христианства, какіе являются типическими для всевозможныхъ революцій у разныхъ народовъ, всевозможныя притѣсненія и сокращенія правъ Церкви, а иногда и открытое гоненіе противъ христианства подъ флагомъ самыхъ яркихъ освободительныхъ принциповъ. Отсюда же происходитъ и униженіе папства и умаленіе его авторитета въ глазахъ вѣрующихъ.

Папство наше, какъ и всякая значительная корпорація лицъ, имѣетъ въ своихъ рядахъ самыхъ разнообразныхъ людей. Пусть въ ряды его проникаютъ люди слабые и недостойные, но есть въ немъ и люди ревностные, честно несущіе свой папскій долгъ. Къ сожалѣнію мы видимъ, что значительная часть нашихъ прогрессивныхъ газетъ, а за ними—и общества, дружно и согласно, по какому то невидимому камертону, систематически обливаютъ духовенство помоями: обобщеніе частныхъ отрицательныхъ явленій, сочинительство и всякая ложь, глум-

¹⁾ Считаемо нужнымъ оговориться, что подъ этой силой мы разумѣемъ не силу только діавола, исконнаго врага Христова дѣла, но силу его слугъ на землѣ и притомъ *силу организованную*, ведущую планомерную борьбу съ Церковію Христовой на землѣ.

леніе и насмѣшка—единственно возможное отношеніе ихъ къ духовенству. Газетная ложь и глумленіе надъ духовенствомъ, распространяемая въ десяткахъ миллионовъ печатныхъ листовъ, подрываютъ авторитетъ духовенства гораздо сильнѣе, чѣмъ всѣ другія внѣшнія причины, взятая вмѣстѣ. И что особенно прискорбно—ни опроверженія, ни защита печатнымъ путемъ здѣсь ничѣмъ помочь не могутъ: къ нимъ все равно остаются глухи тѣ, кто поставилъ себѣ задачей *всѣми средствами и во что бы то ни стало* чернить и унижать духовенство. Безбожіе, захватывающее все большіе круги, покамѣстъ дѣйствуетъ болѣе или менѣе мирно, „культурными“ средствами: печатью, газетами, рѣчами, законами разнообразныхъ представительныхъ учреждений, умаляющихъ христіанство; до открытой борьбы силой и насиліемъ (если не считать отдѣльныхъ эксцессовъ) дѣло пока не доходитъ. *Но думать, что до этого не дойдетъ никогда, едва ли есть основаніе.* Звѣрь въ челоуѣкѣ и злоба всегда живучи. Насилія всевозможныхъ освободителей и призывы къ ожесточенной классовой борьбѣ силой—все это еле сдерживается на Западѣ, и въ числѣ враговъ этого движенія на первомъ мѣстѣ ставится христіанство и его представители. Думать, что у насъ въ Россіи не будетъ того-же, едва ли есть основанія: „грядущій хамъ“ движется не на Западъ одинъ, а вообще на христіанство.

Въ борьбѣ невѣрія съ христіанствомъ защищать послѣднее на первыхъ позиціяхъ естественно будутъ и должны представители Христовой истины—пастыри, ихъ воодушевленіе, горячая ревность по вѣрѣ Христовой. Мы должны отъ мысли угадывать времена и лѣта тяжелыхъ испытаній Церкви Христовой и ея пастырей, когда вліяніе и значеніе пастырства будутъ умалены до *minimum'a*, но по прошлой исторіи христіанства знаемъ, что первое условіе для успѣшной борьбы—это прежде всего воодушевленіе и горячая вѣра пастырей и высокій авторитетъ ихъ въ глазахъ тѣхъ, кто останется вѣрнымъ истинѣ Христовой.

(«Руков. для сельск. паст.»).

ВЫСОКОПОЛЕЗНОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ.

25 Ноября 1911 г. С.-Петербургскимъ Особымъ Городскимъ по дѣламъ объ обществахъ Присутствіемъ утверждень Уставъ Западно-Русскаго Общества. Въ наше смутное время, когда „обновленная“ Россія въ раздумьи все еще стоитъ на распу-

тіяхъ своего обновленія, учрежденіе этого Общества, поставившаго своею задачею содѣйствовать всѣми силами возстановленію и поддержанію всѣхъ истинно русскихъ и благотворныхъ началъ народной жизни въ Западно-Русскомъ краѣ, должно быть привѣтствуемо какъ явленіе не только высокополезное, но и знаменательное.

Въ этихъ цѣляхъ Общество 1) поддерживаетъ бѣднѣйшія церкви; 2) содѣйствуетъ распространенію школьнаго и внѣшкольнаго русскаго образованія; 3) содѣйствуетъ подъему земледѣлія, развитію промышленности и торговли русскаго населенія и умноженію русскаго торгово-промышленнаго класса; 4) содѣйствуетъ учрежденію русскихъ промышленныхъ, торговыхъ, кредитныхъ и потребительскихъ обществъ и товариществъ; 5) собираетъ историческіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы и содѣйствуетъ сохраненію памятниковъ старины; 6) содѣйствуетъ изданію и распространенію сочиненій и періодическихъ изданій, уясняющихъ историческое прошлое и современное положеніе Западной Россіи; 7) устраиваетъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для публичныхъ собраній правилъ, собранія и сѣзды, публичныя чтенія, курсы и собесѣдованія; 8) устраиваетъ съ надлежащаго разрѣшенія бібліотеки, читальни и музеи; 9) устраиваетъ поѣздки по Западно-Русскому краю; 10) устраиваетъ съ надлежащаго разрѣшенія выставки, базары, спектакли, концерты и т. п.; 11) поддерживаетъ сношенія съ культурно-просвѣтительными и учеными обществами въ Россіи и за-границей.

Взглядъ свой на характеръ предстоящей ему дѣятельности Совѣтъ Общества изложилъ въ особомъ воззваніи, съ которымъ онъ обратился къ общественнымъ кругамъ, сочувствующимъ начинаніямъ Общества, призывая ихъ къ дружной работѣ на пользу русскаго дѣла въ Западномъ краѣ. Приводимъ выдержку изъ этого воззванія:

„Западная Русь до сихъ поръ служитъ ареной борьбы разныхъ культуръ. Перевѣсъ въ этой борьбѣ еще недостаточно обезпеченъ за русской народностью. Русскіе Западной Руси, какъ ни больно въ этомъ сознаться, находятся до сихъ поръ въ положеніи экономической и духовной зависимости. Государственная власть, какъ исполнительная, такъ и законодательная, путемъ ряда мѣръ стремится вывести русскій народъ изъ этого подчиненнаго положенія. Но однѣ государственныя мѣры безсильны тамъ, гдѣ соперничаютъ культуры, гдѣ богатство и образованность побѣждаетъ бѣдность и темноту. Однѣми мѣ-

рами огражденія не возсоздать русской силы ни матеріальной, ни духовной. Для этого нужна общественная живая творческая работа“.

Но серьезная созидательная дѣятельность возможна лишь при объединеніи общественныхъ силъ. Поэтому Западно-Русское Общество ставитъ себѣ цѣлью сгруппировать для совместной работы всѣхъ вообще лицъ, интересующихся судьбами русскаго дѣла въ Западномъ краѣ, какъ проживающихъ въ столицѣ, такъ и разбросанныхъ на мѣстахъ. Путемъ живого общенія оно намѣревается поддерживать существующія мѣстные культурныя организаци и вызвать къ жизни новыя. Въ этихъ видахъ Западно-Русское Общество вошло въ сношенія съ мѣстными русскими общественными дѣятелями, обществами (благотворительными, учеными и иными) и православными церковными братствами для выясненія вопроса, въ чемъ именно можетъ выразиться содѣйствіе его мѣстнымъ организациямъ въ дѣлѣ осуществленія ихъ задачъ и общенія между ними. Нѣкоторыя изъ этихъ учреждений откликнулись на призывъ Общества. Между прочимъ, Холмское Православное Свято-Богородицкое Братство сообщило подробно разработанную имъ программу совокупности мѣръ, направленныхъ къ культурному подъему Холмщины.

Западно-Русское Общество отнеслось отзывчиво ко всѣмъ обращеннымъ къ нему просьбамъ о поддержкѣ мѣстныхъ начинаній. Въмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что существованіе Общества, подобнаго Западно-Русскому, и притомъ именно въ столицѣ, по близости отъ правительственныхъ и законодательныхъ учреждений, вызывается дѣйствительною жизненною потребностью. Нужда въ такомъ Обществѣ сказывается въ особенности для тѣхъ мѣстностей Западной Руси, которыя еще не приобщены къ благамъ земскаго самоуправленія. Но и тамъ, гдѣ введены земскія учрежденія, работы Обществу предстоитъ не мало, такъ какъ программа его лишь отчасти совпадаетъ съ задачами земства, внѣ круга которыхъ для дѣятельности Общества остается широкое поле. Въ ряду дѣйствительныхъ и многочисленныхъ заслугъ высокопочтеннаго Общества мы съ особо глубокою благодарностью считаемъ долгомъ отмѣтить его плодотворную дѣятельность на пользу Холмскаго края и по Холмскому вопросу.

Такъ идя на встрѣчу пожеланіямъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства о насажденіи въ Холмской Руси профессиональнаго образованія, Западно-Русское Общество возбудило ходатайства:

1) передъ Министеромъ Народнаго Просвѣщенія о постепенномъ учрежденіи ремесленныхъ классовъ при существующихъ въ краѣ начальныхъ училищахъ и

2) передъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ объ устройствѣ на казенныя средства народныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ Грубешовскомъ, Томашовскомъ и Холмскомъ уѣздахъ, а также вошло по послѣднему вопросу въ сношенія съ Начальникомъ Люблинской губерніи.

Холмскому Русскому Женскому Благотворительному Обществу Западно-Русское Общество оказало поддержку въ ходатайствѣ передъ правительствомъ объ отпускѣ пособія на содержаніе въ г. Холмѣ дѣтскаго пріюта (1000 р.) и народной чайной (500 р.), а также о выдачѣ разрѣшенія на открытіе въ Холмѣ аптеки. Ходатайства эти удовлетворены.

Но особенно дорогую поддержку русскому дѣлу Общество оказало своимъ отношеніемъ къ Холмскому вопросу. Вопросъ объ образованіи Холмской губерніи привлекалъ живѣйшее къ себѣ вниманіе Западно-Русскаго Общества. Оно не чувствовало себя въ силахъ держаться безучастнымъ зрителемъ создавшейся вокругъ этого дѣла борьбы и старалось всѣми доступными ему средствами оказать вліяніе на разрѣшеніе его въ направленіи, отвѣчающемъ русскимъ національнымъ задачамъ. Желая оказать моральную поддержку тѣмъ изъ членовъ законодательныхъ палатъ, которые выступали въ защиту русскихъ интересовъ, Западно-Русское Общество распространило среди этихъ лицъ въ Январѣ 1912 года резолюцію народнаго съѣзда Галицкой Руси, который, привѣтствуя выдѣленіе Холмскаго края въ особую административную единицу, видѣлъ въ этомъ выдѣленіи „начало національнаго размежеванія, необходимаго для честнаго и прочнаго соглашенія и мирнаго сожительства русскаго и польскаго народовъ, каждаго свободнымъ на своей народной территоріи“. Когда же затѣмъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ выяснилось, что, благодаря усиліямъ противниковъ Холмскаго законопроекта, успешному его прохожденію въ Государственной Думѣ грозитъ серьезная опасность, Западно-Русское Общество обратилось передъ вторымъ чтеніемъ законопроекта къ членамъ сочувствовавшихъ законопроекту фракцій Нижней Палаты (правымъ, націоналистамъ, октябристамъ и правымъ октябристамъ) съ особымъ воззваніемъ, призывая ихъ поддержать законопроектъ при дальнѣйшемъ его разсмотрѣніи въ Государственной Думѣ и оказать содѣйствіе къ скорѣйшему его прохожденію чрезъ общъ законодательныя

палаты. Въ этомъ воззваніи Западно-Русское Общество высказало, между прочимъ, свой взглядъ на самую сущность законопроекта. Оно находило, что „законопроектъ этотъ ограничивается преимущественно административной реформой и даетъ сравнительно мало средствъ для борьбы съ польскимъ культурнымъ и экономическимъ засиліемъ. Тѣмъ не менѣе, образованіе Холмской губерніи, при условіи выдѣленія ея изъ Привислинскаго края, будетъ уже крупнымъ шагомъ въ дѣлѣ возстановленія естественнаго тяготѣнія русскаго Холмскаго края къ остальной Западной Руси и уничтоженія вреднаго вліянія Варшавы на мѣстную жизнь, и даетъ возможность въ ближайшемъ будущемъ съ должною планомѣрностью осуществить дальнѣйшія мѣропріятія, необходимыя для спасенія русскаго населенія отъ грозящаго ему ополченія“.

Послѣ прохожденія законопроекта чрезъ Государственную Думу Западно-Русское Общество просило члена своего Совѣта Е. Ф. Турау, состоящаго Членомъ Государственнаго Совѣта, поддержать въ Верхней Палатѣ точку зрѣнія Общества, что Холмскій законопроектъ, при всѣхъ его недостаткахъ, долженъ быть, ради скорѣйшаго осуществленія реформы, принятъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ Государственной Думы.

Вышеизложеннаго взгляда на значеніе выдѣленія Холмщины Западно-Русское Общество придерживается и нынѣ. Поэтому, когда въ Декабрѣ мѣсяцѣ въ столицу прибыла изъ Холма депутація, во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Евлогіемъ, съ цѣлью хлопотать о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь Высочайше утвержденнаго 23 іюня закона объ образованіи Холмской губерніи, и депутація эта сдѣлала сообщеніе о нуждахъ Холмщины въ собраніи членовъ Западно-Русскаго Общества, послѣднее постановило: „поручить Совѣту Общества возбудить передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями ходатайство о безотлагательномъ введеніи въ дѣйствіе упомянутаго закона и объ удовлетвореніи назрѣвшихъ административныхъ, культурныхъ и экономическихъ нуждъ Холмскаго края“.

Предсѣдателемъ Общества состоитъ извѣстный патріотическій дѣятель Чихачевъ Димитрій Николаевичъ (бывшій докладчикъ въ Думѣ по Холм. вопр.), а въ числѣ многочисленныхъ членовъ (212)—нашъ Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евлогій.

Пожелаемъ же молитвенно дорогому и славному Обществу и впредь преуспѣванія, а г. г. членамъ его здравія на многая лѣта!

„Ред.“

Избраніе Михаила Теодоровича Романова на царство и національно-политическіе идеалы русскаго народа.

(Продолженіе).

Но внѣшнее благополучіе народа, сознавашаго себя государствомъ, политическимъ организмомъ, составляетъ лишь одну, и притомъ низшую, сторону его жизни; другою, болѣе важною стороною этой жизни является его духовное существо, его душа. Такою душою русскаго народа искони была, есть и останется его святая православная вѣра. Раздѣляя страданія своей Родины въ эпоху ея „великаго разоренія“, народъ еще болѣе страдалъ и скорбѣлъ о судьбѣ своей православной вѣры, которой угрожала опасность отъ вторженія иновѣрія. Его скорбная заботливость о сохраненіи въ цѣлости и неповрежденности этого самого дорогого наслѣдія предковъ, красною нитью проходитъ черезъ всю исторію „разрухи“ Московскаго государства, съ цѣлю и твердою рѣшимостію защищать это достояніе святой Руси явился онъ и на соборъ 1613 года. Насколько близка и дорога была сердцу русскаго народа православная вѣра, это онъ обнаружилъ еще въ 1606 году, когда былъ низвергнутъ имъ же возведенный на Московскій престолъ Самозванецъ за его равнодушіе и презрительное отношеніе къ православной Церкви и ея уставамъ; когда же на престолъ вступилъ не пользовавшійся расположеніемъ Василій Шуйскій, народъ, наоборотъ, устами автора „Повѣсти 1606 г.“ выражалъ свою радость, что Богъ даровалъ такого благочестиваго царя, „прежнихъ благовѣрныхъ царей корене отъ великаго кн. Владиміра и отъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго“, потому что онъ соблюдаетъ „истинную православную вѣру христіанскую, яко зѣницу ока, и управляетъ и наставляетъ на путь спасенія“. Еще рѣшительнѣе свидѣтельствуетъ о горячей приверженности русскихъ людей къ вѣрѣ своихъ отцовъ договоръ 17 августа 1610 года объ условіяхъ избранія на Московскій престолъ польскаго королевича Владислава. Въ числѣ первыхъ и наиболѣе важныхъ условій этого избранія въ договорѣ поставилось, чтобы королевичъ, оставивъ свою католическую вѣру, перешелъ въ православную вѣру Греческаго закона, каковую вѣру онъ обязывался „хранить и не разорять“. Подъ этимъ только условіемъ склонился на избраніе Владислава и патріархъ Гермогенъ, тотъ „столпъ“ православія и мужественный борецъ — подвижникъ за національные идеалы русскаго народа. Молчаливо изъясляла на это дѣло свое согласіе и сѣрая народная

масса, въ той простодушной надеждѣ, какъ образно выражается авторъ одного современнаго литературнаго памятника, „Новой Повѣсти“, что эта „вѣтвь отъ горькаго корени“, пересаженная и освященная могла бы „цвѣсти въ свѣтѣ благовѣрія“. Но этой надеждѣ не суждено было сбыться: „великое посольство“ не добилось уступки со стороны Сигизмунда и поляковъ на принятіе этого условія договора; наоборотъ, мужественное стояніе его за вѣру и настойчивое требованіе принятія Владиславомъ православія послужило лишь поводомъ къ тому, что стоявшія во главѣ его лица, послѣ цѣлаго ряда оскорбленій и мукъ, были отправлены плѣнниками въ Польшу. Вскорѣ обнаружались и коварные замыслы самого короля—Сигизмунда, яраго приверженца и фанатика католицизма, который, какъ оказалось, самъ имѣлъ намѣреніе овладѣть Москвою, чтобы, соединивъ православную Русь съ католической Польшей, безраздѣльно править ими по своей волѣ. Опасность, угрожавшая вѣрѣ, пробудила русскій народъ отъ временнаго усыпленія и, возбуждаемый горячимъ призывомъ своего святителя-страдальца вооружиться на защиту православія, онъ исполнился чувствомъ такого высокаго религіознаго воодушевленія, что по собственной инициативѣ и своими собственными усиліями, помимо всякаго правительственнаго указація и участія, объединился и, составивъ грозное ополченіе изъ 25 городовъ, двинулся подъ начальствомъ даровитаго и энергичнаго вождя Прокопія Ляпунова къ Москвѣ, чтобы очистить свою столицу отъ засѣвшихъ въ ней поляковъ и такимъ образомъ предупредить опасность уклоненія въ латинство православныхъ людей земли Русской. Правда, это первое ополченіе сѣверныхъ городовъ не достигло своей цѣли: Москва осталась во власти поляковъ и угроза православной вѣрѣ продолжала еще висѣть надъ Русью; за то попытка католичествующаго полонизма укрѣпить свои корни на Московской землѣ утвердила русскихъ людей въ мысли, что иноземный царь не можетъ быть истиннымъ носителемъ и охранителемъ православія. Этимъ сложившимся убѣжденіемъ была окончательно и безповоротно предрѣшена участь кандидатуры на Московскій престолъ польскаго королевича Владислава, а съ нимъ и шведскаго—Филиппа и другихъ претендентовъ изъ иноземцевъ. Наученный горькимъ опытомъ и съ недоувѣріемъ относясь къ изъявленію иноземными кандидатами согласія на принятіе православія, русскій народъ на своемъ земскомъ соборѣ и вынесъ прежде всего рѣшеніе: „а Литовскаго и Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей и иныхъ нѣкоторыхъ земель

людей на Московское государство не обирать“. Рѣшено было избрать царя изъ своихъ боярскихъ родовъ, вѣрность православію которыхъ не подлежала никакому сомнѣнію или нареканію. Такъ Русская земля въ пору наибольшей опасности для своей духовной жизни цѣною мучительныхъ терзаній и кровавой борьбы отстояла свое коренное убѣжденіе, что святая Русь сильна только своею православною вѣрою, что только православіемъ она можетъ жить, крѣпнуть и въ немъ почерпать себѣ силы во дни тяжкихъ испытаній, ее постигающихъ.

Возлагая на своего избранника великую задачу попеченія о „строеніи“ государства и „промышленія о людяхъ Божіихъ“, съ высокою и отвѣтственною обязанностию сохраненія въ неприкосновенности того, что составляетъ душу русскаго народа,—его святой православной вѣры,—соборъ 1613 года, очевидно, не могъ относиться къ своему новому царю, указанному, къ тому же самимъ Богомъ, иначе, какъ съ полнымъ довѣріемъ, что онъ оправдаетъ возлагаемая на него „всею землею“ надежды; поэтому для собора не было никакихъ побужденій опредѣлять какими-либо особыми условіями права и обязанности своего избранника, какъ верховнаго главы государства, которое ввѣрялось его полному руководству, и такъ или иначе ограничивать прерогативы его царской власти. Самъ, представляя собою самостоятельный органъ верховнаго управленія, образовавшійся изъ лучшихъ людей „всей земли“ для возстановленія правильнаго порядка на Руси, соборъ не могъ не передать всѣхъ своихъ правъ тому, на кого возлагалъ свои обязанности по устроенію государства. Воспитанный исторически на началахъ самодержавія своихъ князей и царей, русскій народъ „всей земли“ иначе и не могъ представлять себѣ царской власти, какъ неограниченной, самодержавной. Таковою онъ облекъ и своего избранника изъ новой, излюбленной имъ фамиліи Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича. Это со всею ясностію и рѣшительностію подтверждается какъ рѣчами выборныхъ на соборѣ и въ соборныхъ грамотахъ по поводу избранія, такъ особенно въ такъ называемой „Утвержденной грамотѣ“ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, подписанной членами собора, и въ самомъ чинѣ вѣнчанія новоизбраннаго царя, гдѣ вполнѣ опредѣленно говорится, что Михаилъ Ѳеодоровичъ воспринялъ въ свои руки всю полноту самодержавной власти своихъ прародителей. Не смотря, однако, на всѣ эти прямые свидѣтельства, начиная съ XVIII вѣка, когда въ 1730 году, при вступленіи на престолъ Анны Іоанновны,

явился ограничительный проектъ верховниковъ, появилось мнѣніе, которое отчасти продолжаетъ существовать въ исторической литературѣ и до настоящаго времени, о томъ, что Михаилъ Феодоровичъ якобы при своемъ избраніи далъ боярамъ ограничительную запись. Мнѣніе это основывается на нѣкоторыхъ, очень неясныхъ и сомнительныхъ извѣстіяхъ иностранныхъ и русскихъ писателей XVII вѣка (изъ русскихъ—Псковская лѣтопись и дьякъ Катошихинъ). Но вотъ къ какимъ выводамъ относительно этихъ извѣстій приходитъ ученый изслѣдователь и знатокъ исторіи проф. Платоновъ. Подвергнувъ ихъ самому тщательному и всестороннему разсмотрѣнію и разбору, онъ говоритъ: „Ни одно изъ нихъ не передаетъ точно и вѣроподобно текста предполагаемой записи или „письма“, и всѣ они въ различныхъ отношеніяхъ возбуждаютъ недоумѣніе или же недоумѣніе. Изъ матеріала, который они даютъ, нѣтъ возможности составить научно-правильное представленіе о дѣйствительно историческомъ фактѣ. Дѣло усложняется еще и тѣмъ, что до насъ не дошелъ подлинный текстъ (если только онъ когда-либо существовалъ) ограничительной грамоты 1613 г. и не наблюдается ни одного фактическаго указанія на то, что личный авторитетъ государя былъ чѣмъ-либо стѣсненъ даже въ самое первое время его правленія. Въ такомъ положеніи дѣла нѣтъ возможности безусловно вѣрить показаніямъ объ ограниченіяхъ, сколько бы ни нашлось такихъ показаній“¹⁾.

Д. Иловайскій въ своемъ сочиненіи „Смутное время Московскаго государства“ допускаетъ существованіе ограничительныхъ условій, приписывая запись затѣмъ московскихъ бояръ. „По всѣмъ признакамъ,—говоритъ онъ,—это была запись собственно боярская, которой осталась чужда Великая Земская Дума; ибо въ дошедшей до насъ избирательной грамотѣ, подписанной членами этой Думы, о таковой записи нѣтъ и помину“ (стр. 258). „Въ то время, какъ боярство заботилось о своихъ привилегіяхъ, измученный бѣдствіями смуты народъ оставался чуждъ всякимъ ограничительнымъ условіямъ и, не любя боярскаго многовластія, жаждалъ безхитростнаго возстановленія самодержавной царской власти“ (стр. 267). Но тотъ же проф. Платоновъ рѣшительно возстаетъ и противъ подобнаго, „боярскаго“ ограниченія власти царя. „Въ моментъ избранія Михаила,—говоритъ онъ,—положеніе великихъ бояръ, представлявшихъ собою все боярство,

¹⁾ Лекціи по русской исторіи, стр. 298.

было совершенно скомпрометировано. Ихъ разматривали какъ измѣнниковъ и не пускали въ Думу, въ которой сидѣло временное правительство — „начальники“ боярскаго и не боярскаго чина съ Трубецкимъ, Пожарскимъ и „Куземкою“ во главѣ; ихъ отдали на судъ земщины, написавъ о нихъ въ города, и выслали затѣмъ изъ Москвы, не позвавъ на государево избраніе; ихъ вернули въ столицу только тогда, когда царь былъ выбранъ, и допустили 21-го февраля участвовать въ торжественномъ провозглашеніи избраннаго безъ нихъ, но и ими признаннаго кандидата на царство. Возможно-ли допустить, чтобы эти недавніе узники польскіе, а затѣмъ казачьи и земскіе, только что получившіе свободу и амнистію отъ „всея земли“, могли предложить не ими избранному царю какія бы то ни было условія отъ своего лица или отъ имени ихъ разбитаго смутнаго сословія? Разумѣется, нѣтъ. Такое ограниченіе власти въ 1613 году прямо немыслимо, сколько бы о немъ ни говорили современники (Псковское сказаніе) или ближайшіе потомки (эпохи верховниковъ“¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

З А М Ъ Т К А.

Въ № 6 „Х. Ц. Жизни“ за текущій годъ въ статьѣ г. Оксіюка „Страничка изъ прошлаго Корощинскаго православнаго прихода“ мною усмотрѣна ошибка. Старинная псалтырь, о которой пишетъ г. Оксіюкъ, принадлежит не Корощинской церкви Сѣдл. губ. Вѣльскаго у., какъ это утверждаетъ авторъ, но Горощицкой Любл. губ. Грубеш. у. Данныя, на которыхъ я опираюсь, утверждая это, находятся все въ приводимой г. Оксіюкомъ надписи на Псалтири: „За панованя его милости пана сѣбезскаго, мѣчника *Белзскаго* за старанемъ велебнаго отца илии вербезскаго плищука Купивъ сию книгу рабъ Божій *Василій Дейнеко* запувъ шест золотого у *варъжу* на свято великомученика Деймитрія до *Корожъничъ* за свое спасенье до *успения храму Преч Богородицы* и не порушно року *Божия 1695* мѣсяца октоврия 7“.

Подчеркнутыя мною слова надписи и суть основанія моего утвержденія принадлежности указанной Псалтири не Корощинской, но Горощицкой церкви. Въ самомъ дѣлѣ. Простая теорія вѣроятности подсказываетъ, что такіе пункты какъ Белзь и Варѣжъ или Варяжи (но не Варенжъ, какъ искалѣчили Варѣжъ поляки) естественно были ближе Горощицкому, нежели

¹⁾ Лекціи по русской исторіи, стр. 298.

Короцинскому жертвователю, ибо отъ Горощицы до Белза и до Варѣжа 1—2 мили, тогда какъ отъ Короцина до нихъ болѣе 200 верстъ. Какой интересъ могъ представлять для Короцина мечникъ Белзскій; тогда какъ для Горощицы онъ могъ быть дѣйствительно „паномъ“. Къ этимъ географическимъ справкамъ считаю нужнымъ замѣтить, что фамилія Дейнекъ и поныѣ существуетъ въ Горощицѣ и ея окрестности. Но я согласенъ, что эти справки не имѣютъ рѣшающаго значенія, а потому и отношу ихъ къ доводамъ по теоріи вѣроятности. Гораздо важнѣе для насъ филологическій и историческій элементы разбираемой надписи. И тутъ сразу бросается въ глаза слово „Корожчичи“. Горощица и Корожчичи—созвучіе полное. Мало того, Горощицу простой народъ и доныѣ называетъ „Корожчици“, т. е. совершенно тождественно съ надписью. Въ этихъ „Корожчицахъ“ доныѣ сохранился старинный православный храмъ, при одномъ взглядѣ на который чувствуешь „холодъ вѣковъ“. Эта старинная православная святыня посвящена въ честь „успенія Преч Богородицы“. Тамъ, подъ этими старинными сводами доныѣ сохранилось Св. Евангеліе 17-го вѣка, и естественно поставить вопросъ: не суть ли эти священныя православныя реликвіи (т. е. Св. Евангеліе и разбираемая псалтырь) не суть ли онѣ сестры одной матери—церкви, что въ „Корожчицахъ“. Въ этомъ рѣшительно убѣждаетъ полное совпаденіе данныхъ о Горощицѣ и ея храмѣ съ данными цитируемой надписи.

Между тѣмъ при желаніи отнести разбираемую Псалтырь къ Короцинской церкви приходится прибѣгать къ рискованнымъ гипотезамъ, а именно: надо предположить, что жертвователю предпринялъ очень далекое паломничество изъ Короцина въ Варѣжъ для покупки богослужебной книги, что онъ былъ настолько любознателенъ, что, побывавъ въ Варѣжѣ, не упустилъ справиться о „его милости панѣ сѣбезскомъ мечникѣ Белзскомъ“ и зачѣмъ-то эту совсѣмъ для Короцина не важную и ненужную справку онъ внесъ въ надпись на Псалтири, и, наконецъ, надо предположить, что нѣкогда въ Короцинѣ была Св.-Успенская церковь, ибо нынѣ тамъ Св.-Рождество-Богородичная.

Такимъ образомъ надо рѣшительно признать принадлежность указанной Псалтири Горощицкой церкви.

Свящ. Вл. Матвишукъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

3 мая. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій посѣтилъ Турковицкій монастырь, присутствовалъ въ главной церкви при Божественной Литургіи, причемъ по чтеніи часовъ совершилъ постригъ 5 послушницъ въ расофоръ и благосло-

вилъ 12 послушницъ на пошеніе рясы и 4 на пошеніе шапочекъ, а по Божественной Литургіи совершилъ молебенъ Божіей Матери, посѣтилъ школы— на монастырской дачѣ „Пасѣка“ и Турковицкую.

4 мая. Высокопреосвященный посѣтилъ церкви въ селахъ Курмановѣ и Бусьѣ.

5 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

6 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и положенный молебенъ.

8 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и молебенъ Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову съ освященіемъ воды.

9 мая. Наканунѣ праздника Высокопреосвященный совершилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а Божественную Литургію и молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма въ Николаевской церкви духовнаго училища.

11 мая. Наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ праздникъ Божественную Литургію совершалъ Высокопреосвященный въ кафедральномъ соборѣ. По Литургіи имъ же были совершены крестный ходъ на Кирилло-Меодіевскую гору, молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ Кирилло-Меодіевской церкви, краткое молитвословіе въ братской типографіи, по случаю годовщины открытія типографіи, и окропленіе ея св. водою.

12 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери и св. Ермогену, Патріарху Всероссійскому, и возложилъ синодальный золотой крестъ на инспектора дух. сем. Гером. Смарагда.

14 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и положенный молебенъ.

18 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѣстомъ Божіей Матери и освятилъ икону, пожертвованную православными жителями Покровки и Жолтанецъ въ церковь села Покровки.

19 мая. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

23 мая. Наканунѣ праздника Высокопреосвященный совершилъ въ Св.-Леонтьевской церкви духовной семинаріи всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію въ кафедральномъ соборѣ и произнесъ поученіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Холмскаго Епархіального Наблюдателя церк. школь къ о. о. Завѣдующимъ и учащимъ въ начальныхъ церк. школахъ просьба поспѣшить представленіемъ отчетовъ по учебной и воспитат. части школь за истекающій годъ о. о. окружнымъ наблюдателямъ къ 5 іюня сего года.

О приѣмѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1913 года студентовъ въ Императорскую Кіевскую Духовную Академію.

Въ Императорской Кіевской Духовной Академіи во второй половинѣ августа 1913 года имѣть быть приѣмъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ;

1) Къ приѣму въ академію допускаются лица всѣхъ сословіи православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду — а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющія гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившія курсъ военныхъ училищъ; 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи по окончаніи повѣрочныхъ испытаній), для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 и 10 сего объявленія.

Примѣчаніе. Студенты-священнослужители въ своей жизни студенческой состоятъ въ вѣдѣніи инспекціи и безусловно во всемъ подчиняются академическимъ правиламъ для студентовъ.

3) Желающіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5.

4) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (исаломщики, учителя дух. учил., земск. и церк.-прих. школь, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ испытаніямъ.

5) Прошения о приѣмѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя Ректора академіи до 6 августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности—свидѣтельство о таковой явкѣ; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Лица, состоящіе въ священномъ санѣ, представляютъ: а) документъ объ образованіи, б) консисторскій послужной списокъ и в) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты, окончившіе курсъ военныхъ училищъ и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документы объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. подъ лит. А, б, в, д документы.

7) Поступающіе въ академію должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительному медицинскому свидѣтельству состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

9) Повѣрочныя испытанія для поступленія въ академію производятся въ объемъ курса духовныхъ семинарій,—устныя: по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по начальнымъ основаніямъ философіи; кромѣ того требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

2) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше (п. 9) повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ

они должны не только обладать соответственной учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

11) Принятыя въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными.

12) Синодальныя и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытанія. Синодальныхъ стипендій для I курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначаются для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію приняты въ академію своекоштными.

13) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ примѣч. къ п. 8 сего объявленія.

14) Пансіонеры или полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесенныя въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Продолжается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Журналъ выходитъ съ 1 апрѣля с. г. Программа журнала: Проповѣди на всѣ воскресныя и праздничныя дни года и на разные случаи приходской жизни. Вѣббогослужебныя бесѣды. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяць. Статьи по богословскимъ вопросамъ, по изъясненію Св. Писанія и Богослуженія. Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ.

Журналъ будетъ разсылаться къ 1 числу того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди.

Годовая цѣна журнала 1 руб. 50 коп.

Адресъ: Кіевъ, Редакція „Проповѣдническаго Листка“.

Въ Редакціи „Проповѣдническаго Листка“ можно пріобрѣсть слѣдующія книги:

М. Скабаллановичъ. Первая глава книги пророка Іезекииля, Мариуполь 1904, стр. 317, ц. 3 р.

Его же. Комментарій на книгу пророка Іезекииля, Спб. 1909, стр. 356, ц. 3 р. 50 к.

Его же. Изъ Апостола (трудныя мѣста), Кіевъ 1909, стр. 32, ц. 30 коп.

Въ редакціи „Руководство для сельскихъ пастырей“ (Кіевъ, Духовная Семинарія) продается книга:

М. Скабаллановичъ. Толковый Титинконъ, вып. 1, Кіевъ 1910, стр. 494, ц. 2 р. 50 к.; вып. 2, Кіевъ 1912 г., стр. 336, ц. 1 р. 75 к.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 11-й,
„Живое слово“ и „Отчетъ Попечительскаго фонда“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Духовный стражъ земли Русской. Въ чемъ причина упадка пастырскаго авторитета?...
Высокопольное учрежденіе. Избраніе Михаила Феодоровича Романова на царство.....
(продолженіе). Замятка. Епархіальная хроника. Объявленія.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.